

ужные жить, чтобы иметь все шансы сдѣлаться повитухой. Обыкновенно онѣ неприязненно смотрятъ на внимательство въ свое дѣло врача, или земской акушерки, такъ какъ видятъ въ этомъ посягательство на раздѣленіе благодарности со стороны пациентовъ. Если бабки видятъ, что дѣло плохо, и больная сама требуетъ медицинской помощи, то онѣ обыкновенно на себя берутъ инициативу приглашенія медицинскаго персонала: если ко мнѣ является женщина съ просьбой дать ей капель отъ трудныхъ родовъ, то почти навѣрно—сама бабка. Ей говоришь что нужно самому или фельдшеру—акушеру изслѣдовать больную, тогда она увѣряетъ, что все идетъ хорошо, нужно только дать капель. Болѣе скромныя изъ нихъ въ концѣ концовъ соглашаются съ моими доводами.

Курскій окружной судъ.

Въ 2—3 верстахъ отъ Курска, вверхъ по рѣкѣ Тускари, по направлению къ дер. Поповкѣ, производится добываніе самороднаго камня. Вся гористая мѣстность, гдѣ добывается камень, принадлежитъ курскому городскому обществу, участки же для добыванія камня снимаются артелями крестьянъ означенной деревни Поповки Курскаго уѣзда. 10 іюля текущаго года, на одномъ изъ участковъ, артель изъ 6 человекъ крестьянъ: Семена Петрухина, Василия Корнѣева, Захара, Данила, Ильи и Василия Петрухиныхъ, раскапывали одну карьеру, сдѣлавъ въ глубь пещеру на протяженіе до 15 саж. глубины. Вдругъ въ одномъ мѣстѣ обвалился грунтъ земли, засыпавъ крест. Семена Петрухина, который подъ обваломъ немедленно и скончался. По заключеніи врача смерть послѣдовала отъ давленія огромнаго количества обвалившейся земли. Сдѣлавшій осмотръ карьеры губернской архитекторъ г. Чуриловъ напелъ, что работы по разработкѣ карьеры велись безъ принятія надлежащихъ мѣръ предосторожности, а именно: въ карьерѣ не было устроено ни кружалъ и никакихъ подставокъ во избѣженіе обваловъ сверху земли. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства, остальные 5 человекъ крестьянъ и были привлечены къ отвѣтственности за непринятіе мѣръ предосторожности, послѣдствіемъ чего была смерть Семена Петрухина. Дѣло о этихъ крестьянахъ разсматривалось въ Курскомъ окружномъ судѣ, безъ участія присяжныхъ засѣдатель, 25 сего октября. Обвиняемые виновными себя не признали, но сознались, что они никогда раньше не ставили никакихъ подставокъ. Вызванный же въ судъ въ качествѣ эксперта г. Чуриловъ, подтверждая сказанное въ обвинительномъ актѣ, указавъ на то, что о мѣрахъ предосторожности не должны были не знать обвиняемые, такъ какъ въ виду вообще частыхъ случаевъ подобнаго рода обваловъ, въ минувшемъ году Курскимъ губернскимъ правленіемъ предложено было полицейскому надзору обязывать владельцевъ шахтъ, ямъ и пр. устраивать различныя мѣры предосторожности во избѣжаніе опасности для людей, крестьянамъ объ этомъ было объяснено и что тогда же были закрыты карьеры безъ устройства огородковъ. Судъ всѣхъ обвиняемыхъ приговорилъ подвергнуть за исключеніемъ Захара Петрухина, содержащагося въ тюрьмѣ, аресту при полиціи на 7 дней каждого и кромѣ того всѣхъ 5 человекъ предать церковному покаянію, по распоряженію духовнаго начальства.

Старинныя переселенія крестьянъ Курскій губерніи.

(Продолженіе *).

Въ 1810 году изъ Курской губерніи совершилось довольно много крестьянскихъ переселеній въ Таврическую и Херсонскую губерніи. Прежде всего раннею весною выселились двѣ партіи крестьянъ изъ Тамскаго и Бѣлгородскаго уѣздовъ, всего 308 душъ. Переселен-

цы были изъ числа однодворцевъ и выселились въ Днѣпровскій и Мелитопольскій уѣзды. За ними послѣдовали однодворцы Суджанскаго уѣзда, деревень: Мальной, Крупца, Барокъ и Камышной, Бѣлгородскаго—села Пристави, Корочанскаго—село: Шолокова, Суботина и деревни Гридасовой въ числѣ 62 человекъ, Обоянскаго уѣзда (изъ семи селеній). Всѣ сей-часъ поименованные нами переселенцы ушли въ Таврическую губернію. Кромѣ того изъ Суджанскаго уѣзда были переселенцы въ 1810 году въ Херсонскую губернію, кромѣ однодворцевъ переселялись и казенные крестьяне, изъ Хотмыжскаго уѣзда 50 душъ. Въ Тираспольскій уѣздъ Херсонской губерніи переселилось 20 ревизскихъ душъ однодворцевъ Курскаго уѣзда, въ Елисаветградскій—однодворцы и крестьяне Фатежскаго и Льговскаго уѣздовъ. Въ Таврическую губернію переселилось и въ Бѣлгородскаго уѣзда 300 ревизскихъ душъ, въ Ольвѣопольскій уѣздъ весною 1810 г. ушли переселенцы изъ Бѣлгородскаго уѣзда 35 душъ и Корочанскаго—66, Обоянскаго—42, Дмитріевского на Свапѣ 125 ревизскихъ душъ, изъ Обоянскаго—90, изъ Рыльскаго—40...

Насколько это видно изъ архивныхъ документовъ, въ періодъ времени отъ 1810—1811 годовъ не было ни одного уѣзда Курской губерніи, изъ котораго бы не вышли партіи переселенцевъ. Правда партіи эти болѣею частью не были велики по количеству переселенцевъ, но замѣчательно въ этомъ случаѣ общегубернское такъ сказать стремленіе къ переселенію на вольныя земли, чего въ предшествующее время замѣтить было нельзя. О переселенцахъ изъ некоторыхъ уѣздовъ Курской губерніи было сдѣлано казенною палатою представленіе въ сенатъ 1810 года. Губернаторъ отвѣчалъ на не подали жалобу на Высочайшее имя. Нужны были представленія такъ: „хотя я на разрѣшеніе переселенія согласенъ, но вслѣдствіе того, что наступаетъ зимнее холодное время, въ которое переходъ переселенцевъ въ столь отдаленный край отъ мѣста настоящаго ихъ жительства, будетъ для нихъ весьма затруднителенъ и кромѣ того должно имѣть отбытъ рекрутскую повинность, то я долженъ поставлю дать лись въ слѣдствіе промедленія въ исключеніи изъ давшихъ просьбы о переселеніи, что весною земли крестьянъ“, а причинъ промедленія все-они будутъ отправлены безъ малѣйшаго задержанія. Между тѣмъ и зимою 1810 года въ Курскую казенную палату просьбы о переселеніи не подали одна за другою... Всего заявило желающихъ переселенію болѣе 400 душъ крестьянъ, однодворцевъ, войсковыхъ обывателей и жителей уѣздныхъ городовъ.

Объ отношеніи къ переселенцамъ тѣхъ жителей, которые оставались на своихъ мѣстахъ и получали въ свое пользованіе покидаемую переселенцами землю мы имѣемъ мало свѣдѣній. Одно изъ нихъ, касающееся переселенія казенныхъ крестьянъ Бѣлгородскаго уѣзда въ 1810 году мы сообщимъ здѣсь. Переселенцы подали жалобу на то, что остающіеся на родинѣ собратья притѣсняютъ ихъ. Когда уже изъ казенной палаты послѣдовалъ указъ о переселеніи, то общество отдало, вопреки закону, трехъ человекъ изъ переселенцевъ въ рекруты, сверхъ того съ переселенцевъ общество потребовало уплатить за три трети до 1812 года всѣ подати и повинности, казенныя и общественныя, не дозволило взять съ собою засыпаннаго въ запасные магазины хлѣба, и воспрепятствуютъ имъ переселенцамъ продавать ихъ собственное имущество.

Губернаторъ, получивши жалобу переселенцевъ, предписалъ бѣлгородскому исправнику объявить остающимся на родинѣ крестьянамъ о томъ, что такъ какъ земля отъ переселенцевъ пойдетъ въ ихъ пользу, то не должны они притѣснять выселяющихся своихъ товарищей и непремѣнно сдѣлать имъ пособіе въ платежѣ за нихъ податей или другими способами. Губернаторъ также предписалъ дозволить бѣлгородскимъ переселенцамъ продать свое имущество и взять изъ запасныхъ магазиновъ хлѣбъ.

*) Стало быть болѣе 800 наличныхъ душъ крестьянъ считалъ и дѣтей.

Въ 1812 году мы отмѣтимъ переселенія изъ Хотмыжскаго (Грайворонскаго) уѣзда въ Днѣпровскій уѣздъ Таврической губерніи. Переселенцы эти въ своей просьбѣ особенно настаивали на недостатокъ у нихъ *стенокосной* земли. Обстоятельство это отмѣчаемъ въ виду того, что почти во всѣхъ случаяхъ желающіе переселиться крестьяне указываютъ на недостатокъ у нихъ *пахатной* земли. Небезынтересно отмѣтить здѣсь и общепотребительную формулу Курской казенной палаты, при разрѣшеніи переселеній: „взрослые переселенцы исключаются изъ податныхъ списковъ, ибо за нихъ будутъ платить окладъ остающіеся; малолѣтніе же дѣти казенныхъ повинностей платить не могутъ; но все-таки и малолѣтнихъ должно отпустить съ родителями и родственниками, потому что малолѣтнихъ отлучить отъ ихъ отцовъ и матерей и оставить на прежнемъ жилищѣ никакъ неудобно“... Съ переселенцевъ Хотмыжскаго уѣзда Курская казенная палата взыскала и препроводила въ уѣздное казначейство всѣ денежные налоги *за годъ впередъ*. Въ другихъ случаяхъ, по видимому, такого взысканія не было. Кромѣ того къ Хотмыжскимъ переселенцамъ было примѣнено новое ограничительное положеніе: „не прежде дозволить имъ выселиться въ Днѣпровскій уѣздъ, пока они не выставятъ для будущаго (въ 1813 году) набора 2 рекрута“.

Хотмыжцы благополучно, по исполненіи всѣхъ формальностей, выселились въ Таврическую губернію. Мы выше видѣли, что подати съ хотмыжскихъ переселенцевъ именно съ 60 душъ были взысканы. Между тѣмъ казенная палата вновь эти подати взыскала съ оставшихся хотмыжскихъ поселянъ за выселеніе изъ уѣзда. Тогда оставшіеся крестьяне подали жалобу на Высочайшее имя. Нужно замѣтить, что подобныхъ жалобъ въ то время было вообще немало. Не рѣдко случалось, что платили подати переселенцы за себя и тѣхъ, кто переходъ переселенцевъ въ столь отдаленный край отъ мѣста настоящаго ихъ жительства, будетъ для нихъ весьма затруднителенъ и кромѣ того должно имѣть отбытъ рекрутскую повинность, то я долженъ поставлю дать лись въ слѣдствіе промедленія въ исключеніи изъ давшихъ просьбы о переселеніи, что весною земли крестьянъ“, а причинъ промедленія все-они будутъ отправлены безъ малѣйшаго задержанія. Между тѣмъ и зимою 1810 года въ Курскую казенную палату просьбы о переселеніи не подали одна за другою... Всего заявило желающихъ переселенію болѣе 400 душъ крестьянъ, однодворцевъ, войсковыхъ обывателей и жителей уѣздныхъ городовъ.

Анатолій Танковъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ. *Новое Время* со словъ художника М. А. Зичи, очевидца катастрофы 17-го октября и находившагося въ томъ же вагонѣ, въ которомъ завтракалъ Государь Императоръ съ своимъ Семействомъ и приближенными,—передаетъ еще слѣдующія подробности этой катастрофы.

«Въ передней части вагона столовой, передаетъ г. Зичи, помѣщался буфетъ, въ задней—маленькое отдѣленіе, гдѣ сервирована была закуска. Въ самой столовой, между буфетомъ и отдѣленіемъ, для закуски, столъ помѣщался въ срединѣ и былъ привинченъ къ полу и стѣнкамъ вагона. Въ центрѣ стола, съ лѣвой стороны, сидѣлъ Государь, налѣво отъ него статсъ-дама Шереметьева, генераль-адъютантъ Зиновьевъ и флигель-адъютантъ Шереметьевъ, помѣщавшійся всего ближе къ буфету; съ правой стороны Государя сидѣли: фрейлина графиня Кутузова, генераль-адъютантъ Рихтеръ, Великій Князь Георгій Александровичъ и лейб-акушеръ Гиршъ. Напротивъ Государя сидѣла Государыня, имѣя по правую руку министра путей сообщенія, Государя Наслѣдника, фрейлину графиню Кутузову и меня, а по лѣвую: графа Воронцова-Дашкова, генераль-адъютанта Мартынова, Великую Княжну Ксению Александровну и генераль-адъютанта Черевина.

«Намъ только что подали гурьевскую кашу,—продолжалъ свой рассказъ М. А. Зичи.—Я

*) См. № 81 Курск. Губ. Вѣд.